

Л. В. Спаткай

Пограничная летопись Беларуси. Книга V

Советско-польская война
(март 1919 — март 1921)

Л. В. Спаткай

**Пограничная летопись Беларуси.
Книга V. Советско-польская
война (март 1919 – март 1921)**

«Издательские решения»

Спаткай Л. В.

Пограничная летопись Беларуси. Книга V. Советско-польская война (март 1919 – март 1921) / Л. В. Спаткай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855669-2

«Пограничная летопись Беларуси» — серия книг о становлении границ и пограничных формированиях государств, существовавших на территории Беларуси или в составе которых находилась территория Беларуси в различные периоды истории. Эта книга — об участии пограничных формирований Советской России в боевых действиях на территории Беларуси во время советско-польской войны.

ISBN 978-5-44-855669-2

© Спаткай Л. В.
© Издательские решения

Содержание

Военно-политическая обстановка и боевые действия на территории Беларуси	6
Реорганизация пограничных и специальных войск для охраны границы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пограничная летопись Беларуси. Книга V Советско-польская война (март 1919 – март 1921)

Л. В. Спаткай

© Л. В. Спаткай, 2024

ISBN 978-5-4485-5669-2 (т. 5)

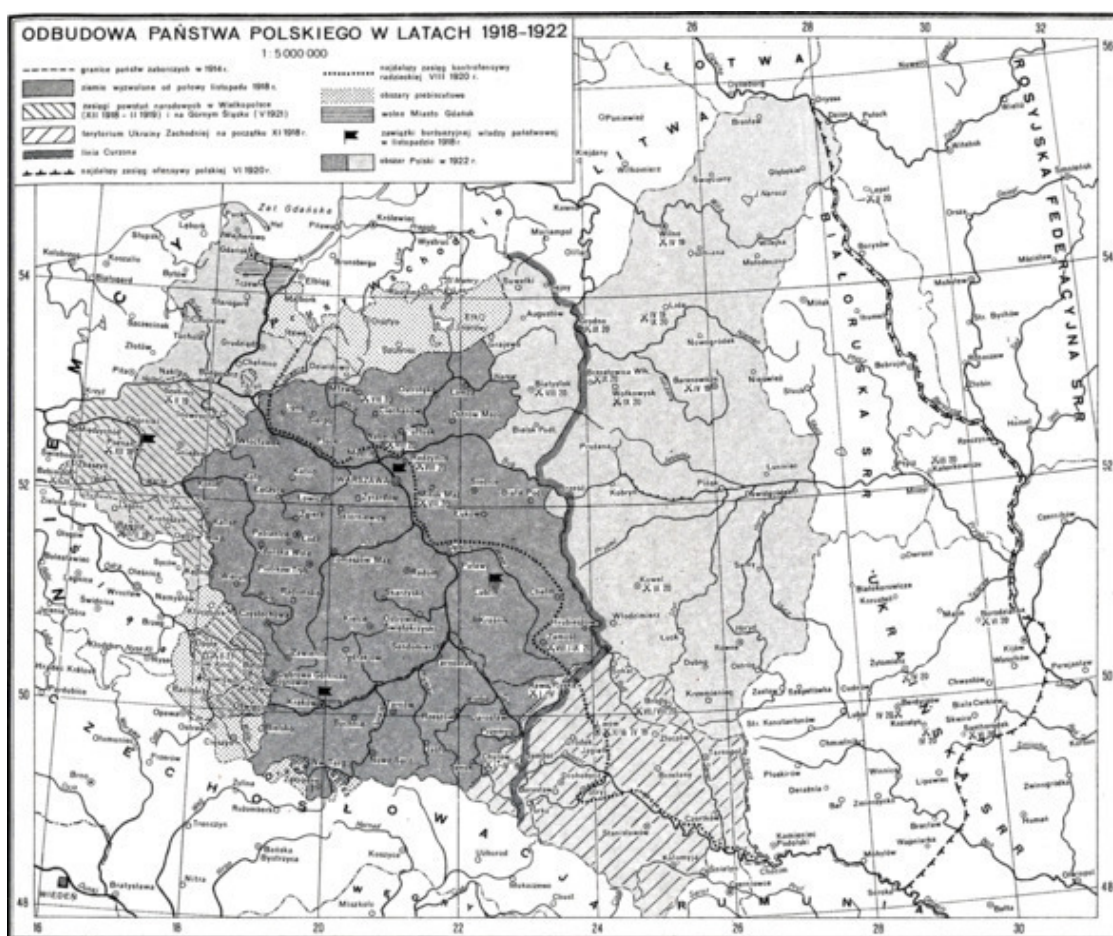
ISBN 978-5-0056-7177-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Военно-политическая обстановка и боевые действия на территории Беларуси

Революция в Германии и отход немецких оккупационных войск с территории Польши, привели к провозглашению независимого польского государства, о чем 16 ноября 1918 г. Юзеф Пилсудский уведомил все страны, кроме РСФСР. Также 16 ноября он направил главнокомандующему войсками Антанты маршалу Ф. Фошу радиотелеграмму с просьбой «о военной оккупации Польши коалиционными и польскими войсками для защиты страны от большевизма».¹

Правительство Советской России, стремясь избежать военного столкновения с Польшей, 28 ноября и 12 декабря выразило готовность установить с ней дипломатические отношения, однако польское правительство под разными предлогами отказывалось от этих предложений, скрыв их от польской общественности. Кроме того, Ю. Пилсудский, одержимый идеей восстановления Речи Посполитой в составе Польши, Литвы, Беларуси и Украины в границах, установленных ее первым разделом в 1772 г., считал, что чем дольше в России будет продолжаться неразбериха, тем большие территории сможет контролировать Польша. Своеобразной программой максимум Ю. Пилсудского было создание ряда национальных государств на территории европейской части бывшей Российской империи, которые находились бы под влиянием Варшавы. Это, по его мнению, позволило бы Польше стать великой державой, заменив в Восточной Европе Россию.

¹ Документы по истории советско-польских отношений. М. 1964. Т.2. С.18.

Получив огромную материальную помощь от США, Франции и Англии Ю. Пилсудский приступил к подготовке захвата украинских и белорусских земель, провозгласив создание Второй Речи Посполитой. После провозглашения большевиками 8 декабря 1918 г. Социалистической Советской Республики Литвы, в Варшаве был создан Комитет обороны «кресов» (окраин), под руководством которого было начато формирование литовско-беларуской дивизии, а на территории Беларуси и Литвы польское население начало формировать отряды «местной самообороны», которые должны были взять власть в «кресах восточных» после отхода отсюда немцев.²

Юзеф Пилсудский

Формирование отрядов «местной самообороны» послужило Ю. Пилсудскому поводом начать наступление на восток и в конце декабря 1918 г. польские легионеры заняли Ружаны и Пружаны, затем ликвидировали украинскую администрацию на Холмщине, в Бресте, Жабинке, Кобрине и Владимире-Волынском.

В это время на открывшейся 18 января 1919 г. в Париже мирной конференции началась дискуссия о восточных границах Польши. На конференции была создана специальная комиссия по польским делам во главе с бывшим послом Франции в Германии Жюлем Камбоном. При подготовке решения вопроса о польско-русской границе эта комиссия исходила из решения делегаций главных союзных держав – Великобритании, США, Италии и Японии, считавших необходимым включить в состав Польши только этнически польские территории. На основе этого решения Территориальная комиссия конференции предложила установить восточную границу Польши по линии Гродно – Валовка – Немиров – Брест-

---

² 13 апреля 1919 г. отряды «местной самообороны» были официально включены в состав регулярной польской армии.

Литовск – Дорогуск – Устилуг – восточное Грубешова – Крылов – западнее Равы-Русской – восточнее Перемышля до Карпат. Эта линия границы была принята союзными державами уже после заключения Версальского мирного договора и опубликована в «Декларации Верховного совета союзных и объединившихся держав по поводу временной восточной границы Польши» от 8 декабря 1919 г. за подписью председателя Верховного совета Ж. Клемансо.

Для обеспечения выхода польских войск на эту границу, 5 февраля 1919 г. под давлением Франции было подписано германо-польское соглашение об эвакуации германских войск из Литвы и Беларуси и их замены польскими войсками. Несмотря на протесты правительства РСФСР 10 февраля и правительств ССР Литвы и ССР Беларуси 16 февраля, с 9 по 14 февраля германские войска пропустили через свои позиции польские части, которые начали продвижение на восток и вышли на рубеж р. Неман – Скидель – р. Зельвянка – р. Ружанка – Пружаны – Кобрин – р. Припять, где вошли в соприкосновение с войсками РККА, завязав с ними боевые действия.

14 февраля 1919 г. польские войска атаковали г. Мосты и выбили оттуда части РККА, что послужило сигналом для начала общего наступления Войска Польского на позиции Западного фронта. 28 февраля подразделения генерала Ивашкевича атаковали части РККА по реке Щара и 1 марта заняли Слоним, а части генерала А. Листовского 2 марта взяли Пинск. Ввиду начавшего наступления польских войск 16—24 марта 1919 г. в Москве прошли неофициальные советско-польские переговоры, в ходе которых польская миссия выдвинула РСФСР требования не использовать РККА для поддержки революции в Польше, не создавать советского польского правительства и установить границу на основе самоопределения населения спорных территорий с выводом оттуда войск сторон. В целом РСФСР приняла эти условия, но Ю. Пилсудский так и не пошел на официальные переговоры, поскольку стремился захватить как можно больше территорий.

В этой ситуации Полевой Штаб РВСР 10 апреля 1919 г. издал приказ №.1146/инж 3082, который в 14.10 был передан войскам Западного фронта. Во исполнения этого приказа войска Западного фронта должны были закрепиться на рубеже «Петроград – Псков – Остров – Режица – Двинск – Молодечно – Минск – Бобруйск – Жлобин – Гомель с ответвлением Двинск – Рига», особо укрепив узлы железных дорог.³

Однако сил было недостаточно и 17 апреля в 7 часов утра польские войска генерала Зигмунта Ласоцкого заняли Лиду, 18 апреля части генерала Стефана Мокшецкого выбили части РККА из Новогрудка, а 19 апреля заняли Барановичи. На севере один из эскадронов польских войск железную дорогу, нарушив военно-транспортное сообщение РККА, а 19 апреля польская кавалерия захватила Вильню. 28 апреля польские войска заняли Гродно, оставленное немцами, 4 июля – Молодечно и к 9 июля 1919 г. вышли на линию Шарковщина – Воропаево – оз. Нарочь – ст. Залесье – р. Березина (приток р. Неман) – Воложин – Першай – Ивенец – Камень – Налибоки – Колядино – Клецк – Ганцевичи – р. Ясельда – р. Припять.

В мае 1919 г. председатель ЦК Компартии Литвы и Беларуси и одновременно председатель СНК Литовско-Беларуской ССР и председатель ее Совета обороны В.С.Мицкевич-Капсукас⁴ обратился к командованию РККА с просьбой организовать оборону Минска: «Смоленск телеграфирует, что Минск не представляет стратегического интереса и защищаться не будет.

³ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М. Воениздат. 1969. С. 365.

⁴ **Мицкевич-Капсукас Викентий Семенович (Мицкявичюс-Капсукас Винцас Симанович)** родился в 1880 г. в крестьянской семье. В 1902—1904 гг. учился в Берлинском университете. С 1903 г. – член СДП Литвы, с июля 1917 г. – РСДРП (б). Делегат VI съезда РСДРП (б) и II Всероссийского съезда Советов, избран членом ВЦИК. Член Петроградского ВРК. С октября 1917 г. – председатель Центрального бюро литовских секций при ЦК РСДРП (б) -РКП (б). С декабря 1917 г. – председатель ЦК СДРП Литвы и оновременно – комиссар по литовским делам при Наркомнаце РСФСР. В декабре 1918 г. – феврале 1919 г. – председатель СНК советской Литвы, в феврале-июле 1919 г. – председатель ЦК КПЛиБ и СНК ЛитБел ССР. В 1920—1921 гг. – руководитель партийного подполья в Литве. Репрессирован в 1935 г.

Принимая во внимание, как это отзовется на населении, учитывая политическое значение Минска, находим недопустимым оставление города без защиты и принимаем меры к защите. Совнарком переводим в Бобруйск, Совообороны остается в Минске, [идет] правильная эвакуация».⁵

Приказом Главкома РККА от 21 мая 1919 г. №2384/оп войскам Литовско-Беларуской армии было приказано «принять все меры по защите Минска»⁶, однако 8 августа польские войска вошли в Минск, что вынудило командование Западного фронта отвести войска уже 16-й армии на р. Березину.

Еще 4 мая 1919 г. под председательством В. И. Ленина состоялось заседание ЦК РКП (б) на котором рассматривался вопрос «О едином командовании над армиями как России, так и дружественных социалистических республик». По итогам заседания были изданы директивы ЦК РКП (б), направленные ЦК компартий Латвии, Эстонии, ЛитБел и Украины, в которых указывалось, что «попытки подчинить командование отдельных армий местным национальным советским властям являются безусловно пагубными для дела обороны Советской республики. Поэтому нарушение единства управления и командования, национальное раздробление армий приводят к национальным трениям в среде самих красноармейских частей и являются верным путем к разложению армии. Центральный Комитет считает поэтому необходимым восстановить в области военного управления и командования строжайшее начало единства организации и строгого централизма». Во исполнение этих директив 1 июня 1919 г. состоялось совместное заседание ВЦИК и ЦИК советских республик Украины, Латвии и ЛитБел, на котором было принято постановление «Об объединении советских социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом».⁷

Во исполнение данного Постановления ВЦИК Литовско-Беларуская армия была включена в состав РККА РСФСР и директивой Главного командования РККА от 7 июня 1919 г. №2188/оп была переименована в 16-ю армию.⁸ 7 мая 1921 г. управление 16-й армии было расформировано, а ее войска – подчинены непосредственно штабу Западного фронта.

Продолжая наступление, польские войска 25 июля заняли Слуцк, 6 августа – Клецк и Несвиж. После ожесточенных шестичасовых боев 9 августа польские войска захватили Минск. 29 августа, несмотря на отчаянное сопротивление войск РККА, была взята Бобруйская крепость. 10 сентября польские войска взяли Борисов. Таким образом, к исходу 10 сентября 1919 г. польские войска вышли на линию Динабург (Двинск) – Полоцк – Лепель – Борисов – Бобруйск – р. Птичь, в результате чего практически вся территория ЛитБел ССР оказалась оккупированной и республика де-факто прекратила существование.

Военные успехи Польши вынудили большевиков искать возможность заключения с ней мирного договора любой ценой. В. И. Ленин даже предлагал Ю. Пилсудскому мир «с вечной границей на Двине, Улле и Березине»⁹ и это предложение затем еще не раз повторялось на переговорах в Микашевичах. Таким образом, полякам предлагалась вся Беларусь в обмен на прекращение военных действий.

Во время похода войск А.И.Деникина на Москву польское руководство заняло выжидательную позицию, поскольку победа в России «белых», не признававших за Польшей прав

---

⁵ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М. Воениздат. 1969. С. 370.

⁶ Там же.

⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). Л. 1919. №21. С. 264.

⁸ ЦГВА РФ. Ф. 6. Оп. 12. Д. 41. Л. 104.

⁹ Turonek J. Waław Iwanowski i odrodzenie Białorusi. Warszawa. 1992. s. 81.

на западнобеларуские и западноукраинские земли, создала бы для нее массу проблем. Кроме того, неурожай 1919 г. и ранняя зима поставили под сомнение возможность продолжения войны, а затянувшаяся война вызывала рост недовольства среди поляков, падение дисциплины в армии, что вело к увеличению дезертирства, особенно среди новобранцев, и усилению влияния на солдат большевистской пропаганды. Все это вынудило польское руководство 4 сентября дать согласие на проведение Конференции обществ Красного Креста, которая фактически стала неофициальными переговорами.

Конференция проходила 10 октября – 13 декабря 1919 г. на ж. д. ст. Микашевичи. Представители Советской России, стремясь выиграть время, предлагали проведение в Беларуси некоего «плебисцита». Поляки же требовали немедленного прекращения антипольской пропаганды, передачи Динабурга (Даугавпилса) Латвии и прекращения войны с Петлюрой. Также в ходе переговоров был составлен список из 1574 поляков, находящихся в заключении в Советской России, и 307 коммунистов в польских тюрьмах.

Однако боевые действия не прекращались и в октябре-ноябре 1919 г. польские войска пытались прорваться вдоль р. Западная Двина на Витебск, но части РККА удержали Полоцк, а наступление зимы прекратило боевые действия.

Когда стало ясно, что поход армии А. И. Деникина на Москву потерпел поражение, Ю. Пилсудский в декабре 1919 г. прервал переговоры в Микашевичах и польские войска возобновили общее наступление, заняв 3 января 1920 г. Двинск (Даугавпилс), который был затем передан латвийским властям. Таким образом, фронт установился по линии: Дисна – Полоцк – р. Ула – ж.д. ст. Крупки – Бобруйск – Мозырь, на которой продержался до весны 1920 г.

В этот период в оккупированном Минске, с согласия польского правительства, 12 декабря 1919 г. была созвана Рада БНР, подтвердившая верность Третьей уставной грамоте от 25 апреля 1918 г. Также Рада выразила протест по поводу оккупации Беларуси польскими войсками, хотя еще 1 июля 1919 г. в Париже премьер правительства БНР А. Луцкевич согласовал с премьером польского правительства Падеревским проект договора о федерации двух государств, у которых в будущем должна была быть единая внешняя политика и единое руководство вооруженными силами. За свои антипольские позиции Рада была подвергнута репрессиям и вынуждена была уйти в подполье, избрав премьером БНР В. Ластовского. После этого сторонники сотрудничества с Польшей объявили себя Наивысшей Радой БНР и ее премьером остался А. Луцкевич, а председателем стал И. Середя. 24 апреля 1920 г. Наивысшая Рада заключила с Польшей договор, по которому Беларусь должна была стать частью Второй Речи Посполитой, а культурно-национальная автономия давалась только Минской губернии.

Воспользовавшись затишьем на советско-польском фронте и стремясь обеспечить благоприятные условия для окончательного разгрома «белых» армий, СНК РСФСР 28 января 1920 г. обратился к правительству Польши и польскому народу с заявлением, в котором указывалось, что политика РСФСР в отношении Польши исходит из незыблемого принципа национального самоопределения и что советское правительство безоговорочно признавало и признает независимость и суверенность Польской республики. Правительство РСФСР от своего имени и от имени правительства Советской Украины заявило, что в случае начала и во время переговоров войска Красной Армии не переступят нынешней линии фронта, проходящей вблизи указанных населенных пунктов: Дрисса – Дисна – Полоцк – Борисов – Паричи – Птичь – ж.д. ст. Белокоровичи – Чудново – Пилявы – Деражни – Бар.¹⁰

Эта линия, которую запрещалось переходить войскам РККА была объявлена командованию Западного и Юго-Западного фронтов директивой Главного командования №81/ш

---

¹⁰ ДВП. Т. 2. С. 331–333.

от 29 января 1920 г. Однако командующий Западным фронтом в докладной записке №002/оп от 2 февраля посчитал эту линию весьма невыгодной с точки зрения прочного обеспечения важных для страны районов и железнодорожной магистрали Жлобин – Мозырь – Коростень – Бердичев.¹¹

2 февраля 1920 г. уже ВЦИК РСФСР обратился с воззванием к польскому народу, в котором содержалось очередное предложение о заключении мира, а 22 февраля с таким же предложением к Польше обратилась и Украинская ССР. В этих условиях Верховный совет союзных держав 24 февраля заявил, что Польша не получит от них помощи, если на переговорах с РСФСР она выставит чрезмерные требования и Россия откажется от мира. Однако польское руководство, одержимое идеей восстановления границ 1772 г. и уверенное в слабости РККА, решило продолжать боевые действия и 5 марта 1920 г. войска генерала В. Сикорского начали наступление. 6 марта поляки захватили Мозырь и Калинковичи, 8 – Речицу. Но в середине марта советские войска отбили город и отбросили противника к Калинковичам, где затем в течение месяца шли упорные бои.

6 марта 1920 г. РСФСР вновь обратилась к Польше с нотой, в которой указывалось, что польское правительство не только не ответило на мирные советские предложения, но допустило новые агрессивные действия. Не получив на нее ответ, командованию РККА было дано распоряжение готовить наступление, которое 10 марта было решено проводить войсками Западного фронта в направлении Игумен – Минск, однако 6 марта польские войска перешли в наступление и захватили Мозырь и Калинковичи. Четыре попытки войск РККА отбить Мозырь окончились безрезультатно и фронт снова замер.

27 марта 1920 г. польский министр иностранных дел С. Патек сообщил в Москву о соглашении своего правительства 10 апреля начать переговоры о мире. Местом их проведения был назван Борисов, занятый польскими войсками, что позволяло Польше вести наступление на Украине и препятствовало РСФСР начать наступление в Беларуси. В этой связи 28 марта РСФСР предложила заключить общее перемирие и выбрать для переговоров любое другое место вдали от линии фронта на что Польша 1 апреля 1920 г. ответило отказом. На новые предложения РСФСР от 2 апреля Польша 7 апреля заявила, что либо переговоры начнутся 17 апреля в Борисове, либо их не будет вовсе.

14 мая 1920 г. началось наступление войск РККА в Беларуси. Ранним утром 15-я армия Западного фронта советских войск¹² перешла в наступление, прорвала оборону 1-й и 8-й польских пехотных дивизий и к исходу дня советские войска вышли на рубеж Дисна – Забки – оз. Шо – Манцо. 15 мая из состава 15-й армии была выделена Южная группа в составе трех стрелковых дивизий, войска которой 16 мая вышли на рубеж Пышно – Лепель – Стайки. Продолжая наступление, 23 мая советские войска захватили плацдарм на западном берегу Березины и освободили Игумен.

Но 31 мая 1920 г. польские войска перешли в контрнаступление и к 8 июня советские войска были отброшены на 60—100 км – почти на их исходные рубежи. Однако в это время начался отход польских войск на Украине. Обнаружив это, 18 июня войска Мозырской группы¹³ Западного фронта в районе Речицы форсировали Днепр и, развернув наступление

---

¹¹ ЦГВА РФ. Ф. 6. Оп. 10. Д. 168. Л. 46.

¹² Постановлением ВЦИК от 1 июня 1919 г. за подписью М. И. Калинина был образован военный союз советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы и Беларуси «для отпора наступлению общих врагов».

¹³ Мозырская группа (командующий Т. С. Хвесин) сформирована приказом командования Западного фронта от 18 мая 1920 г. №02104/оп в составе 57-й дивизии, 139-й бригады 47-й дивизии, 72-й бригады, 24-й дивизии и судов Днепровской флотилии. Расформирована приказом армией Западного фронта от 30 августа 1920 г. №1901. Ее штаб и войска были использованы для нового формирования 4-й армии, главные силы которой в августе 1920 г. перешли границу Восточной Пруссии, где были интернированы. В состав армии вошли 55-я, 57-я стрелковые и 17-я кавалерийская дивизии. Командующий Мозырской группой Т. С. Хвесин был назначен командующим Резервной группой фронта, в состав которой включались остатки 12-й,

на его правом берегу, в ночь на 29 июня освободили Мозырь, а к 30 июня вышли к железной дороге Жлобин – Мозырь. На рассвете 4 июля перешли в наступление и остальные соединения Западного фронта. 7 июля они форсировали Березину, 9 июля освободили Игумен, 10 – Бобруйск, 11 – Минск.

9 июля Ю. Пилсудский приказал своим войскам занять оборону по линии Вильно – германские окопы – Лунинец – р. Стырь и р. Збруч, чтобы здесь измотать советские войска и перейти в контрнаступление. Но беспорядочный отход польских войск, начавшийся 7 июля, продолжался и 15 июля Ю. Пилсудский приказал закрепиться уже на линии Пинск – Огинский канал – р. Щара – р. Неман (до Гродно). Однако наступление советских войск продолжалось и 17 июля они освободили Лиду, 19 – Гродно и Барановичи, 23 – Пинск.

10 июля 1920 г., когда польскому правительству стало ясно, что ситуация на фронте критическая, польский премьер В. Грабский выступил с заявлением о согласии Польши признать своей восточной границей линию, определенную в «Декларации Верховного совета союзных и объединившихся держав по поводу временной восточной границы Польши» и подтвержденную в июле 1920 г. на конференции союзных держав в Спа. В этой связи 12 июля 1920 г. британский министр иностранных дел лорд Керзон направил правительству РСФСР ноту, в которой потребовал прекратить наступление РККА на этой линии. Причем, войска РККА должны были остановиться в 50 км восточнее этой линии, а в Восточной Галиции – на достигнутой к моменту перемирия линии фронта. Окончательно вопросы разграничения территорий в Восточной Европе следовало решить на международной конференции в Лондоне. В случае продолжения наступления РККА в Польше, Великобритания и ее союзники готовы были поддержать ее «всеми средствами, имеющимися в их распоряжении». Кроме того, лорд Керзон предлагал РСФСР заключить перемирие с Врангелем, войска которого вели бои в Северной Таврии. На размышления РСФСР давалось 7 дней и сообщалось, что Польша согласна на эти условия. Так, благодаря ноте лорда Керзона линия восточной границы Польши получила название «линия Керзона».

Об этих предложениях лорда Керзона 12—13 июля председатель СНК В.И. Ленин уведомил И. В. Сталина, который находился в Харькове, будучи членом РВС Юго-Западного фронта:

«Получена нота от Керзона. Керзон предлагает перемирие с Польшей на условиях удаления польской армии за линию, назначенную ей мирной конференцией в прошлом году:

Гродно, Яловка, Немиров, Брест-Литовск, Дорогуск, Устилуг, Крылов. Эта линия пересекает Галицию между Перемышлем и Рава-Русской до Карпатских гор. Все к востоку оставляется за нами. Наша армия должна отойти на 50 километров к востоку от *этой* линии. В Лондоне состоится конференция представителей Советской России, Польши, Латвии, Литвы и Финляндии под покровительством мирной конференции. Туда будут допущены представители Восточной Галиции. Мы можем послать кого угодно нашими представителями. Нам предлагается заключить перемирие с Врангелем под условием удаления Врангеля в Крым. Врангель едет в Лондон для обсуждения судьбы своей армии, но не как член конференции. Нам дается недельный срок для ответа. Кроме того, в ноте Керзона говорится, что польское правительство дало свое согласие на мир с Россией на базе этих условий».¹⁴

Однако, опьяненные успехами на фронте, большевики отвергли эти предложения – 16 июля Пленум ЦК РКП (б) принял решение отклонить ноту Керзона, но при этом не отказываться от переговоров с Польшей и ускорить наступление, чтобы «помочь пролетариату и тру-

18-й, 53-й [пограничной] и 54-й стрелковых дивизий и 3-го конного корпуса, интернированных в Восточной Пруссии. Ист.: ЦГВА РФ. Ф. 104. Оп. 4. Д. 426. Л. 441; Там же. Д. 487. Л. 9.

¹⁴ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М. Воениздат. 1969. С. 609.

дящимся массам Польши освободиться от их помещиков и капиталистов». 17 июля РСФСР официально ответила Великобритании, что согласна на переговоры с Польшей, но без посредников, а II конгресс Коминтерна, проходивший в Москве 19 июля – 7 августа, обратился к трудящимся Западной Европы с призывом поддержать РСФСР в войне с Польшей.

Кроме того, с целью обеспечения нейтралитета уже буржуазной Литвы¹⁵ и даже ее возможной конфронтации с Польшей из-за территориальных вопросов, правительство РСФСР 12 июля 1920 г. в Москве заключило мирный договор с Литвой, по которому признавалась ее независимость в этнографических границах. Причем, рассчитывая на скорое установление в Литве советской власти, правительство РСФСР пошло на значительные территориальные уступки, включив без согласия белорусов в состав Литвы значительную часть белорусской территории, занятой на то время поляками, а именно: Ковенскую, Сувалковскую и Гродненскую губернии с городами Гродно, Щучин, Сморгонь, Ошмяны, Молодечно, Браслав и другими. Виленский край с Вильны также был признан составной частью Литвы.¹⁶

Подписание этого договора означало фактическое прекращение существования Лит-Бел и 31 июля 1920 г. в освобожденном от поляков 11 июля Минске Военно-революционный комитет, в состав которого вошли представители компартии, белорусской коммунистической организации, Бунда и ЦБ профсоюзов Минска и Минской губернии, издал «Декларацию о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии», т.е. о восстановлении ССРБ, провозглашенной 1 января 1919 г.¹⁷

В Декларации были описания границ республики: «западная граница определяется по этнографической границе между Белоруссией и примыкающими к ней буржуазными государствами», а граница с Россией и Украиной «определяется свободным выражением воли белорусского народа на уездных и губернских съездах Советов в полном согласии с правительствами РСФСР и С [оветской] С [оциалистической] Р [еспублики] У [краины]». ¹⁸ Однако реально ССРБ была восстановлена только в составе Минской (без Речицкого уезда) губернии и белорусских уездов Гродненской и Виленской губерний, а не в границах этнической территории, как это провозглашалось в Декларации.

Также в Декларации ставился вопрос о государственных связях между советскими республиками и оформлении отношений между ССРБ и РСФСР на равноправной основе. Позже принцип равноправия республик был положен в основу Союзного рабоче-крестьянского договора между РСФСР и ССРБ, заключенного 21 января 1921 г., в котором признавались независимость и суверенитет каждой из договаривающихся сторон.

Между тем войска Западного фронта продолжали наступление и 24 июля 1920 г. прорвали польскую оборону по линии Гродно – р. Неман – р. Щара – Слоним. Форсировав Неман и Щару, 25 июля они освободили Волковыск, 27-го – Осовец и Пружаны, 29-го – Ломжу, 30-го – Кобрин, 1 августа – Брест, 3-го – Ломжу, 6-го – Остроленку и вскоре вышли на рубеж, который проходил западнее Дзялдово – Влоцлавек – р. Висла – Насельск – Радзимин – Карцев – р. Висла – Демблин¹⁹ – восточнее р. Вепрж – Хелм. На 12 августа 1920 г. было назначено взятие Варшавы и правительство Польши уже оценивало свое положение как катастрофическое.

23 июля в Смоленске по постановлению Пленума ЦК РКП (б) был сформирован т. н. Временный польский революционный комитет (Польревком), в состав которого вошли польские

---

¹⁵ В марте 1919 г. на территории Литвы началось немецкое наступление и к 25 августа здесь советская власть была ликвидирована и образована буржуазная республика.

¹⁶ Передав Литве территорию, на которой проживало почти миллион белорусов, Советская Россия получила перспективу влияния на внутреннюю ситуацию в этой стране.

¹⁷ История Советской Конституции 1917—1956 гг. М. 1957. С. 236.

¹⁸ Там же.

¹⁹ На русских картах – Ивангород.

коммунисты – члены ЦК РКП (б): Юлиан Мархлевский (председатель), Эдвард Прухняк (секретарь), Феликс Дзержинский, Феликс Кон и Юзеф Уншлихт. С целью образования Советской Социалистической Республики Польши, Польревком должен был принять на себя всю полноту власти после взятия Варшавы и свержении Пилсудского.

Члены Временного польского революционного комитета (слева направо): Феликс Дзержинский, Юлиан Мархлевский и Феликс Кон. 10 августа 1920 г.

1 августа в Белостоке, где во дворце Браницких расположился Польревком, было оглашено «Обращение к польскому рабочему народу городов и деревень», написанное Ф.Э.Дзержинским. В Обращении сообщалось о создании Польской Республики Советов, о национализации земель, отделении Костела от государства, а также содержался призыв к рабочей массе «гнать прочь капиталистов и помещиков, занимать фабрики и заводы, создавать ревкомы в качестве органов власти». Также Польревком призвал к бунту солдат Войска Польского. После этого в Белостоке была создана ЧК, которая приступила к репрессиям на всей польской территории, контролируемой Польревкомом. Были также созданы революционные трибуналы и начала издаваться газета «Красный вестник».

Польревком приступил также и к формированию Польской Красной Армии, командующим которой был назначен Роман Лонгва.

5 августа Пленум ЦК РКП (б) по инициативе В. И. Ленина принял решение о наступлении на Варшаву. В связи с принятием такого решения, главком С. С. Каменев отдал приказ командующему Юго-Западному фронту А.И.Егорову²⁰ о передаче 12-й, 14-й и 1-й Конной

²⁰ **Егоров Александр Ильич** родился в 1883 г. в семье мещан. Русский. Образование высшее, полковник русской армии. В 1918 г. – председатель Аттестационной комиссии Наркомвоена, 28.09.-24.11.1918 г. – командующий 9-й армией, 26.11.1918 – 26.05.1919 г. – командующий 10-й армией, 09.07.-11.10.1919 г. – член РВС Южного фронта, 29.07.-06.10.1919 г. – командующий 14-й армией, 11.10.1919 – 10.01.1920 г. – командующий Южным фронтом, 10.01.-31.12.1920 г. – командующий Юго-Западным фронтом. В 1920 – 1921 гг. – командующий войсками Киевского, Петроградского ВО, 20.09.1921 – 24.01.1922 гг. – командующий Западным фронтом, в 1922 – 1924 гг. – командующий Кавказской Краснознаменной армией, в 1924 – 1925 гг. –

(командарм С. М. Буденный, член Реввоенсовета – К. Е. Ворошилов) армий в подчинение Западному фронту, войска которого должны были нанести главный удар на Варшаву. Но член РВС Юго-Западного фронта И. В. Сталин, без подписи которого приказ командующего не имел законной силы, не подписал этот приказ о передаче трех армий в оперативное подчинение командованию Западного фронта, настаивая на штурме Лемберга (Львова), и армии, которые предназначались для удара на Варшаву, пошли на штурм.²¹ Однако хорошо укрепленный Львов оказался им «не по зубам» и после нескольких дней боев армии прекратили штурм, понеся большие потери. Однако И. В. Сталин стоял на своем и требовал нового штурма, т.е. он не только не выполнил директиву главкома, но и противопоставил себя и ЦК РКП (б), и В. И. Ленину.

13 августа главком под нажимом В. И. Ленина вновь категорически потребовал от А. И. Егорова выполнить директиву о передаче трех армий М. Н. Тухачевскому, но И. В. Сталин опять не подписал приказ командующего фронта.²² Когда же 20 августа 1-я Конная все же была направлена на Варшаву, уже было поздно – ситуация на фронте кардинально изменилась. Поляки, воспользовавшись передышкой, с помощью французских военных советников укрепили оборону. Кроме того, расчет большевиков на поддержку польского пролетариата провалился – польские рабочие и крестьяне не присоединились к «освободителям от капиталистического ига», более того, они, в ответ на призыв Ю. Пилсудского оказать сопротивление советам, добровольно и массово пополнили польское войско.

14 августа польская армия перешла в контрнаступление под Варшавой, начав разгром войск РККА на берегах Вислы, а 16 августа она начала наступление по всему фронту и войска РККА «откатились свыше чем на 400 километров, десятки тысяч людей попали в плен²³, остатки войск были морально сломлены».²⁴

Как только началось контрнаступление польских войск, главком С.С.Каменев и член РВСР К. Х. Данишевский обратились в Политбюро ЦК РКП (б) с предложением заключить с поляками перемирие. Однако В. И. Ленин 18 августа потребовал от находившегося в Минске члена ЦК РКП (б) и члена коллегии РВСР И. Т. Смилги, обещавшему 16 августа взять Варшаву, сделать для этого все возможное, т.к. победа над поляками обеспечит Советской России «выгодные условия мира на много лет».²⁵

командующий Вооруженными Силами Украины и Крыма, в 1925—1926 гг. – военный атташе в Китае, в 1927—1931 гг. — командующий Белорусским ВО, в 1931—1935 гг. – начальник Штаба РККА, в 1935—1937 гг. – начальник Генерального Штаба РККА, в 1937 г. – первый заместитель наркома обороны СССР, в 1937—1938 гг. – командующий Закавказским ВО, член Военного Совета при наркome обороны СССР, кандидат в члены ЦК ВКП (б). Маршал Советского Союза (1935). Награжден двумя орденами Красного Знамени (1919, 1928), орденом Красного Знамени Грузинской ССР (1924), орденом Красного Знамени Азербайджанской ССР (1921), Почетным революционным оружием (1921). Уволен 25.02.1938 г. Арестован 28.04.1938 г. Приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР 22.02.1939 г. по обвинению в шпионаже, участии в контрреволюционной организации и подготовке теракта. Расстрелян 23.02.1939 г. Реабилитирован 14.03.1956 г.

²¹ С точки зрения стратегии падение Львова не могло иметь значения для успешного исхода операции Западного фронта и для взятия Варшавы. «Кто же ходит на Варшаву через Львов?» – с горечью заметил позже В. И. Ленин.

²² Состоявшийся 19 августа Пленум ЦК РКП (б) отозвал И. В. Сталина с фронта и отстранил от военной работы. Он не попал и в следующий состав Реввоенсовета Республики. В конце 1930-х гг. практически все свидетели и участники этого, имевшего большие политические последствия для Советской России конфликта, погибли в сталинских чистках.

²³ В августе 1920 г. в плен попало 66 000 красноармейцев, а всего за советско-польскую войну в плен попали 130 000 красноармейцев, которые содержались в более чем десятке концлагерей. Их почти не кормили, не оказывали медицинской помощи, подвергали унижениям и побоям. Поэтому за три года существования концлагерей в них погибло по официальным польским данным 16—18 тысяч человек, по мнению российских и украинских ученых, исследователей и политиков, в действительности эта цифра может быть примерно в пять раз больше, ведь еще 9 сентября 1921 г. нарком иностранных дел Чичерин направил Польшу ноту, в которой в самых жестких выражениях обвинил польские власти в гибели 60 000 военнопленных красноармейцев.

²⁴ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М. Вагриус. 2001. С. 446.

²⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 51. С. 260.

Знамена частей РККА, захваченные польскими войсками

Однако РККА, понеся большие потери на Висле, нуждалась в пополнении, в первую очередь людскими ресурсами. В этой связи 19 августа на заседании Политбюро ЦК РКП (б) было принято решение «принять усиленные меры к общей мобилизации белорусов» и, после окончания заседания, В. И. Ленин направил И. Т. Смилге телеграмму: «Необходимо налечь изо всех сил, чтобы белорусские рабочие и крестьяне, хотя бы в лаптях и купальных костюмах, но с немедленной и революционной быстротой дали Вам пополнение в тройном и четверном количестве».²⁶

Но все же 17 августа в Минске начались переговоры между русско-украинской и польской делегациями, целью которых была выработка условий перемирия и обсуждение положений прелиминарного мирного договора между Польшей РСФСР и ССР Украины. Первоначально стороны спорили о принципах и правах на территории, находящиеся между Польшей и РСФСР, выжидая развития событий на фронте. Советская сторона настаивала на границе по «линии Керзона», а польская – на линии, указанной в советском заявлении от 28 января 1920 г. 19 августа советская сторона выставила польской делегации свои условия мирного соглашения: РСФСР и ССРУ подтверждали независимость Польши, восточной границей которой признавалась «линия Керзона» с некоторыми отступлениями в пользу Польши в районе Белостока и Холма; Польша должна была в течение месяца сократить армию до 50 000 человек, создать рабочую милицию, передать излишнее вооружение РККА и прекратить его производство, Также Польше запрещалось пропускать через свою территорию враждебные РСФСР силы и получать военную помощь из-за рубежа. Прекратить боевые действия предлагалось через 72 часа после подписания перемирия. За это время все войска должны были быть отведены на «линию Керзона»: советские войска должны были разместиться на линии, польские войска – в 50 км к западу от нее. В нейтральной полосе сохранялась юрисдикция польской гражданской администрации под контролем смешанной советско-польской комиссии. Польша должна была также возратить награбленное имущество, восстановить мосты, дороги и т. п. и безвозмездно наделить землей семьи, пострадавшие от войны. Со своей стороны советская

²⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 51. С. 263—264, 446 (коммент.).

сторона обязывалась после завершения демобилизации польских войск оставить на границе с Польшей не более 200 000 военнослужащих.

Однако в ходе Варшавской операции войска Западного фронта были практически разгромлены, потеряв 25 000 убитыми и ранеными, 66 000 пленными и почти 50 000 интернированными в Восточной Пруссии, а также более 200 орудий и более 1000 пулеметов²⁷, и 20 августа польские войска вышли на линию Брест-Литовск – Высоко-Литовск – р. Нарев – р. Западный Буг, 22 августа заняли Остроленку, 23 – Белосток, а 28 подошли к Минску, оккупировав значительную часть территории Беларуси. Ввиду такой обстановки на фронте 23 августа на переговорах в Минске польская делегация дала отрицательный ответ на все советские предложения и 2 сентября стороны согласились перенести переговоры в Ригу, после чего делегации покинули Минск.

Советская делегация прибыла в Ригу 12 сентября 1920 г., польская – 19 сентября (беларускую делегацию к участию в переговорах не допустили). 21 сентября, на фоне продолжающегося наступления польских войск, делегации приступили к ведению переговоров. 23 сентября советская делегация, опасаясь, что РККА не сможет остановить наступление польских войск, согласилась на установление границы по линии р. Щара – Огинский канал – р. Ясельда – р. Стырь и 28 сентября польской делегации был передан советский проект прелиминарного договора и предложение об установлении границы на территории Беларуси по линии: устье р. Свислочь – Рудня – Беловеж – Каменец – Брест – Пища – Любомль.²⁸

Однако польские войска продолжали наступление и 1 октября 1920 г. на первом секретном заседании новый глава советской делегации Адольф Иоффе пошел на значительные уступки и предложил установить границу вдоль железной дороги Лида – Барановичи – Лунинец – Броды. Польская делегация с этим предложением не согласилась и на следующий день выдвинул свое требование – линия Дисна – ж.д. ст. Вилейка – западнее Минска – Лунинец – Сарны – Ровно – по р. Збруч; восточнее этой линии должна быть нейтральная полоса шириной 30—40 км. Советская делегация, после некоторых протестов, 5 октября приняла эти условия и 12 октября в 19.30 в Риге был подписан прелиминарный договор между РСФСР и ССРУ с одной стороны и Польшей – с другой.²⁹

---

²⁷ Сергеев Е. Н. От Двины до Вислы. Очерк операции 4-й армии Западного фронта в июле и первой половине августа 1920 года. (Второе наступление). Смоленск. 1923. С. 95.

²⁸ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. М. 1965. С. 406—407.

²⁹ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. III. М. 1938. С. 64—65.

Государства, подписавшие условия, подтверждали уважение государственного суверенитета друг друга, взаимно отказывались от вмешательства во внутренние дела, от враждебной пропаганды, обязывались не допускать на своих территориях образования и пребывания организаций и групп, деятельность которых была бы направлена против другой стороны. Также РСФСР и ССРУ отказывались от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к западу от линии, указанной в договоре, а Польша отказалась в пользу Украины и Беларуси от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к востоку от этой линии.

В 5.00 14 октября 1920 г. командованию Западного и Юго-Западного фронта была направлена директива Главкома №6001/оп 1361/ш об отводе войск к линии новой границы: «В течение 6 дней после подписанного 12 октября договора о перемирии военные действия не прекращаются, причем, согласно п. 4-го договора о перемирии, на участке фронта от Несвижа и до Двины противник, по истечении 6 дней, становится по будущей государственной границе, а южнее Несвижа линия расположения противника фиксируется та, какая будет к 24 часам 18 октября». В этой связи командующему Западного фронта приказывалось «постепенно, не ввязываясь в бой, отводить части фронта к северу от Радошковичи к той линии, на которой части фронта должны остановиться к 24 часам 18 октября», одновременно приказывалось «на минском и слутском направлениях продолжать восстановление утраченного положения, во всяком случае удерживая прочно занимаемое ныне; к югу от Несвижа упорно удерживать занимаемое положение».³⁰ Повторно приказание Главкома о прекращении боевых

³⁰ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М. Воениздат. 1969. С. 672.

действий на польском фронте к 24.00 18 октября было направлено командованию Западного и Юго-Западного фронта за №6114/оп 17 октября 1920 г. в 17.55.³¹

Однако выполнить противоречивый приказ Главкома «не ввязываясь в бой, отводить части фронта» и одновременно «продолжать восстановление утраченного положения» оказалось не возможно. Чтобы оторваться от противника, части РККА «делали переходы в 40—60 верст в сутки» и к 18 октября дивизии 3-й армии «вышли к реке Березине, т.е. вернулись обратно в тот район, из которого начали наступление 4/VII.

По шаблону следовало бы сказать, что армия вернулась в «исходное» положение. Но если сравнить состояние дивизии к 4-му июля и к 18 октября, то правильнее было бы сказать, что измученные, оборванные дивизии, морально потрясенные, не представляли уже прежней грозной боевой силы....

Моральный «эффект», о котором так много говорилось в газетах, конечно, мы произвели, но заплатили за него очень дорого.

Может быть этот эффект был очень силен в Европе. Но на нас, непосредственных участников компании, возвращение к разбитому корыту произвело тягостное впечатление»³².

С 19 октября 1920 г. прекратили боевые действия и польские войска. Таким образом, фронт от Западной Двины до Немана замер на линии: стык границ Латвии и РСФСР – Друя – Дисна – д. Ореховно (у пересечения ж. д. Полоцк-Молодечно и реки Нача) – Докшицы – Долгиново – Радосковичи – Раков – ст. Койданово (ж. д. Минск-Барановичи).

В полную силу перемирие вступило после обмена ратификационными грамотами 2 ноября 1920 г. в Либаве и, выполняя его условия, польские войска начали отход. Во исполнение приказаний РВСР от 21 ноября 1920 г. №131 командованию Западного, Юго-Западного и Южного фронтов о занятии территории, освобождаемой польскими войсками при отходе за государственную границу³³, на эти территории стали переходить войска РККА.

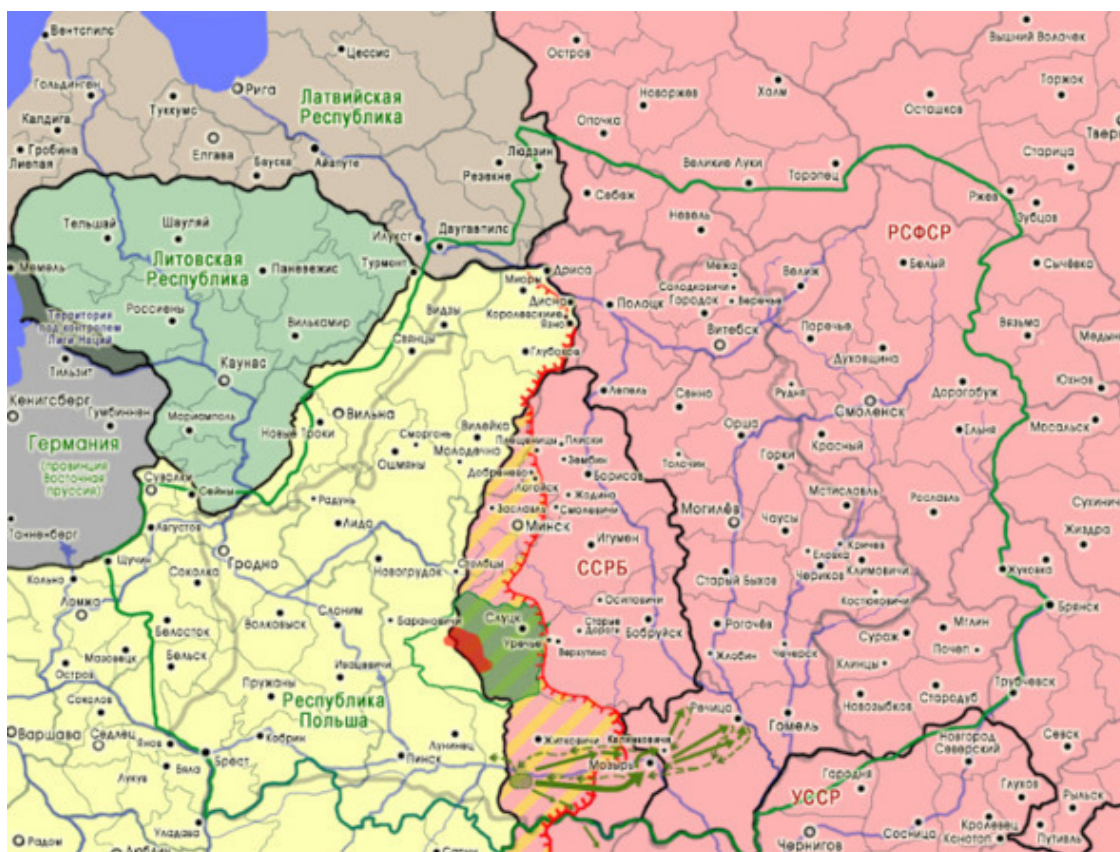
В это время, 15—16 ноября, в еще занятом поляками Слуцке, собрался съезд из 127 человек, на котором было принято решение: в связи с тем, что польские войска, по условиям договора, отходят, а РККА еще не вошла в город, организовать здесь национальную воинскую часть – бригаду. В течение трех дней съезд избрал Беларускую Раду из 17 человек, выразил протест против вступления в границы Слуцкого повета частей РККА и потребовал оставить повет в границах Польши. Когда РККА стала приближаться к Слуцку, бригада вместе с польской армией отошла за р. Морочь, где сложила оружие и была интернирована польскими властями.

---

³¹ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М. Воениздат. 1969. С. 672.

³² Н. Лисовский. Отход III-й армии от Варшавы в 1920 г. // Война и мировая Революция. 1924. №12. С. 178.

³³ РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 27. Л. 129. Телеграфная лента.

Пояснение к карте

Чёрными линиями показаны границы государств и советских республик, в том числе советско-польская граница, установленная 12.10.1920 договором о перемирии. *Красными* – реальное положение советско-польского фронта к моменту окончания боевых действий. *Зелёными* – задекларированные 09.03.1918 границы Белорусской Народной Республики и границы Слуцкого уезда, часть территории которого, охваченная Слуцким «збройным чином», закрашена зелёным, а зона боевых действий на территории уезда обозначена красным. Зелёными стрелками показан рейд воинского формирования С. Булак-Балаховича в ноябре 1920 г. *Серыми* линиями обозначена современная граница Республики Беларусь.

Реорганизация пограничных и специальных войск для охраны границы

В связи с обострением обстановки на фронтах гражданской войны, РККА нуждалась в увеличении численности боеспособных войск, однако из-за ограниченности мобилизационных ресурсов страны это было возможно осуществить только за счет реорганизации войск вспомогательного назначения, находившихся в ведении ВЧК, НКПС, Наркомата продовольствия, Главсахара, Центротекстиля и других ведомств. В этой связи председатель СРКО 13 мая 1919 г. предложил назначить особую ревизию всех военных органов и вооруженных формирований «для оценки и осмысления предшествующего развития вооруженных сил республики», которое, как говорилось в принятом по этому вопросу постановлении СРКО, шло не по определенному плану, а под давлением быстро меняющейся международной и внутренней обстановки. Таким образом, созданной постановлением СРКО комиссии под председательством М. Д. Бонч-Бруевича было поручено тщательно проверить и установить истинную численность всех войск, соотношение строевого и нестроевого состава, обследовать ход мобилизации, постановку работы в запасных батальонах и состояние дел по формированию войсковых частей в тылу.³⁴

О необходимости реорганизации войск вспомогательного назначения настаивала и Высшая военная инспекция, чьи комиссии в период с 15 апреля по 15 мая 1919 г. провели инспектирование войск, в ходе которого были выявлены серьезные недостатки, требующие незамедлительного устранения: большой некомплект военнослужащих, острый недостаток командных кадров, «партизанщина» в организации войск, вследствие чего «отсутствовала стройность плана формирования; штатная организация их представляла собой сплошную импровизацию; нередко были случаи, когда аналогичные должности оплачивались совершенно различно; число людей было произвольное и нередко не соответствовало заданиям ведомства, кроме того, самый подбор личного состава был далеко не на высоте своего назначения»; формальное ведение политической работы; недостаточное материальное обеспечение и большая стоимость их содержания и неоправданно большое расходование средств на содержание их громоздких органов управления, на что тратились «довольно значительные суммы из народной казны»; бессистемность и неорганизованность, которые демонстрировали «всем и каждому, что части эти не являются воинскими ни по духу, ни по своему внутреннему содержанию». Таким образом, указывалось в докладе Высшей военной инспекции, принцип двойного подчинения вспомогательных войск стал тормозом для их использования по прямому назначению, а их ведомственная раздробленность – анахронизмом. В итоге следовали выводы: наиболее организованы войска ВЧК, недостаточно – продармия, войска Главсахара, «охрана железных дорог Республики должна быть признана неудовлетворительной (об обороне дорог говорить вовсе не приходится, т.к. таковой фактически не существует)»³⁵.

В этой связи, признавая «работу вспомогательных войск» необходимой и «жизненной по условиям текущего момента», Высшая военная инспекция предложила:

укрепить и реорганизовать войска пограничной охраны и войска охраны и обороны железных дорог, в том числе заменив негодный личный состав бывшими фронтовиками, признанными годными к нестроевой службе;

---

³⁴ См. Э. Б. Генкина. О докладах В. И. Ленина в Совнарком, Совете обороны и Совете труда и обороны (1917—1922 гг.) // История СССР. 1973. №4. С.68—86.

³⁵ РГВА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 23. Л. 261.

все остальные войска вспомогательного назначения (судоходную охрану, продармию, охрану сахарного производства, конвойную стражу, войска ВЧК), как «несущие службу исключительно сторожевого или же специфического характера и не могущие быть использованными в качестве боеспособных единиц», из категории «вспомогательных войск изъять, передав их в подчинение Народному комиссариату внутренних дел».

Эти предложения были поддержаны Ф. Э. Дзержинским и НКВД приступил к подготовке проектов Декрета и Положения об объединении войск. Уже 26 мая 1919 г. коллегия НКВД под председательством М. Ф. Владимирского, рассмотрев вопрос «Об объединении войск Республики особого назначения, находившихся в ведении различных Наркоматов, под общим управлением Наркомвнудела», постановила одобрить проекты Декрета и Положения об объединении войск.³⁶

В этот же день проект Положения об объединении войск был рассмотрен на заседании СРКО и постановлением СРКО для его доработки была создана комиссия, в составе: К.М.Валобуев³⁷ (председатель), А. Морозов – от Наркомторгпрома, Н. Раттель – от Наркомвоендел, Бальбатов – от НКПС.³⁸

Проект Декрета об объединении войск особого назначения был рассмотрен на заседании СРКО 28 мая, причем этот вопрос был первым в повестке дня. После обсуждения проекта В. И. Ленин внес в него несколько поправок, отредактировал текст и подписал Декрет.³⁹

Таким образом, Декретом от 28 мая 1919 г. был создан самостоятельный вид Вооруженных сил – войска внутренней охраны республики (войска ВОХР), в состав которых помимо войск ВЧК вошли все вспомогательные войска, состоявшие в распоряжении отдельных ведомств (Наркомпрода, Главода, Главсахара, Центротекстиля и др.), кроме пограничной охраны, войск охраны и обороны железных дорог (железнодорожной охраны) и конвойной стражи.⁴⁰

Согласно Декрета, войска ВОХР находились подчинении НКВД, а штаб войск ВЧК преобразовывался в штаб войск ВОХР.⁴¹ Начальником войск ВОХР с 10 июня 1919 г. был К. М. Валобуев, 16 апреля 1920 г. его сменил В. С. Корнев⁴², который одновременно являлся

³⁶ ГАРФ. Ф.393. Оп.10. Д.1. Л.302 об.

³⁷ **Валобуев Константин Максимович** родился в 1879 г. Участник русско-японской и I мировой войн. Полковник русской армии. В РККА с 1918 г. В марте 1918 г. назначен тамбовским губвоенкомом и командующим Поворинской группой революционных войск против белоказаков. В июне 1918 г. во время восстания эсеров и белогвардейцев в г. Тамбове был брошен в тюрьму и после пыток приговорен полевым судом к расстрелу. Из тюрьмы освобожден красноармейцами. В июле 1918 г. – начальник резервной Московской рабочей дивизии. С октября 1918 г. – начальник штаба войск ВЧК и с марта 1919 г. – член коллегии ВЧК. С июня 1918 г. по май 1920 г. – начальник войск внутренней охраны Республики (ВОХР). В 1922 г. окончил Военную академию РККА и назначен начальником штаба 14-й армии и начальником Кронштадтской крепости. В 1923 г. демобилизован и назначен директором госзавода. С 1935 г. постановлением МК ВКП (б) мобилизован для работы в Осоавиахиме. В июле 1941 г. формировал в Москве дивизию народного ополчения, затем был начальником военно-автомобильных дорог, с октября 1941 г. – возглавлял автодорожный отдел штаба 1-й Ударной армии. На фронте получил ранение и умер 31.03.1942 г. Комбриг.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 41.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 42. Л. 1.

⁴⁰ Оставалась в двойном ведении Наркомюста и Наркомвоендела до 1922 г.

⁴¹ Декреты Советской власти, т. 5, 1971, стр. 508—510.

⁴² **Корнев Василий Степанович** родился в 1889 г. в с. Старое Кленское Раненбургского уезда Рязанской губ. в семье кустара-сапожника. В 1912 г. окончил учительский институт в Рязани. Участник I мировой войны, воевал на Румынском фронте прапорщиком. В августе 1917 г. избран председателем полкового военно-революционного комитета, в декабре – членом дивизионного ВРК. Был арестован генералом Щербачевым, освобожден революционными властями г. Одессы. С июня 1918 г. – председатель Рязанского губкома партии, затем – губисполкома. В период прорыва в пределы губернии конницы Мамонтова – начальник Рязанской пехотной дивизии, губвоенком и председатель губернского ВРК. С января 1920 г. – Харьковский губвоенком, с марта 1920 г. – зампредседателя Военного совета войск ВОХР. С апреля 1920 г. – замнаркома внутренних дел по управлению войсками ВОХР и начальник войск. С 29.07.1920 г. – член коллегии ВЧК по должности, командующий войсками ВНУС и одновременно с сентября 1920 г. – зам. председателя Комитета обороны Москвы. В январе-марте 1921 г. – командующий войсками ВЧК и одновременно – начальник милиции республики. С февраля 1921 г. – зампредседателя комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей. В 1922 г. направлен в Сибирь, где работал председателем Сиблессиндиката,

и заместителем наркома внутренних дел по управлению войсками ВОХР. Но фактическое руководство войсками ВОХР осуществлял созданный 21 октября 1919 г. Военный совет войск ВОХР во главе с Ф. Э. Дзержинским.

Во исполнения Декрета, войска ВОХР были переформированы по типовым штатам в батальоны и бригады, а для лучшего управления ими, применительно к границам военных округов, территория республики была разделена на 12 секторов, в каждом из которых был создан штаб. Однако батальоны ВЧК, которых было более 40, в составе войск ВОХР сохранили некоторую самостоятельность – в оперативном отношении они подчинялись председателю ГубЧК, а командиры бригад и секторов войск ВОХР могли их использовать или передислоцировать только с ведома председателя ВЧК или местных ЧК.

Общая численность войск ВОХР устанавливалась в 120 000 человек. Общая же численность других войск вспомогательного назначения, которая была определена РВСР, к 28 мая 1919 г. не должна была превышать 200 000 человек, в том числе: судоохрана – 8 000, охрана сахарного производства – 5 500, продармия – 40 000, войска обороны и охраны железных дорог – 60 000, конвойная стража – 50 000, пограничная охрана – 25 000.

К августу 1919 г. в составе войск ВОХР было 35 отдельных бригад, объединявших один полк, 151 батальон, 8 эскадронов, 6 батарей и 20 рот. Реальная численность вспомогательных войск в это время составляла (примерно, по неполным данным) 262 000 человек, из них: войска ВЧК – 17 900 (в том числе в Западном округе – 1 470), судоохрана – 4 240, охрана сахарного производства – 4 020, продармия – 25 530, войска обороны и охраны железных дорог – 102 600, конвойная стража – 94 600, пограничная охрана – 12 990.

Таким образом, охрана границ осуществлялась силами, вдвое меньшими от необходимых, в этой связи еще 30 июня 1919 г. Полевой штаб РККА вновь обратился в РВСР с просьбой о сохранении пограничных формирований как войск специального назначения. В своем обращении его начальник М. Д. Бонч-Бруевич писал: «...расформирование пограничных войск, как таковых, крайне нежелательно, так как эти войска, только недавно и с большим трудом сформированные, будут необходимы комиссариату торговли и промышленности тотчас по окончании войны.

Вновь сформировать пограничную охрану в момент необходимости будет крайне затруднительно, так как эти войска требуют специального укомплектования, каковое по мере возможности и дано было ныне существующим пограничным войскам.

Существующие пограничные войска в данный момент все участвуют в боевых действиях, а следовательно, эти войска как боевая сила утилизированы военным ведомством в полной мере.

Я полагаю, что пограничные войска должны продолжать драться рядом с полевыми войсками, но оставаться войсками пограничной охраны, и, как таковые, не должны быть расформированы».⁴³

5 июля 1919 г. уже Всероссийский главный штаб обратился к Наркомвоену и председателю РВСР Л. Д. Троцкому с просьбой о сохранении пограничных формирований и передаче их только на время военных действий в полное подчинение Наркомвоена.⁴⁴

8 июля 1919 г. к Л. Д. Троцкому с такой же просьбой снова обратился Нарком Л. Б. Красин. Сообщая о переформировании пограничных войск по штатам красноармейских частей, Л. Б. Красин просил обратить внимание на необходимость защиты пограничных интересов

затем – председателем Томского, позднее – Омского губисполкомов. В 1929–1930 гг. – замнаркома внутренних дел РСФСР, затем работал в ВСНХ РСФСР. В 1933–1938 гг. – начальник строительства Ташкентского текстильного комбината. Избран членом ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован в 1938 г. Умер в тюрьме во время следствия. Реабилитирован в 1956 г.

⁴³ ПВ СССР. 1918–1928. С. 456–457.

⁴⁴ ПВ СССР. 1918–1928. С. 151–152.

республики и сохранить пограничные войска в их организации и номенклатуре, не допуская их расформирования для укомплектования частей РККА, так как в этих условиях погранвойска, соответствующие в настоящее время в полной мере требованиям военного ведомства, в будущем окажутся в полной готовности выполнить свое специальное назначение.⁴⁵

Однако военное ведомство, решающее военные задачи, не учитывало потребность в сохранении пограничных частей для послевоенной охраны границы и в июле 1919 г. Главнокомандующий РККА Л. Д. Троцкий представил в СРКО предложение о полной передаче пограничных частей в распоряжение Наркомвоендела для переформирования их в стрелковые дивизии. 11 июля 1919 г. это предложение было рассмотрено на заседании СРКО под председательством В. И. Ленина.⁴⁶

Хотя на этом заседании не было принято окончательного решения, но была создана специальная комиссия из представителей Наркомторгпрома, военного ведомства и Государственного контроля, которой поручалось дополнительно изучить этот вопрос. 18 июля 1919 г. комиссия доложила свои выводы СРКО, который в этот же день принял постановление «О передаче пограничных войск в ведение Народного комиссариата по военным делам»:

«1. Все пограничные войска на время военных действий передать в полное ведение Народного комиссариата по военным делам.⁴⁷...

5. Главное управление пограничных войск расформировать. Для разрешения вопросов пограничного надзора оставить из состава Главного управления не более пяти военных специалистов и необходимое количество сотрудников, число которых определить соглашением Народного комиссариата торговли и промышленности с Государственным контролем».⁴⁸

Во исполнение этого постановления, Коллегия Наркомторгпрома 4 сентября 1919 г. приняла постановление о расформировании Военного совета пограничных войск и ГУПВ и учреждении при Наркомторгпроме Отдела пограничного надзора, на который возлагалось руководство борьбой с нарушителями границы и контрабандой на тех участках государственной границы, где не велись боевые действия.⁴⁹

11 сентября 1919 г. эти постановления были объявлены пограничным войскам приказом ГУПВ №64⁵⁰, а 15 сентября ГУПВ и Военный совет пограничных войск были упразднены.⁵¹ Вместо них в Наркомторгпроме был создан Отдел пограничного надзора, который существовал до июля 1920 г.

Таким образом, в сентябре 1919 г. части пограничных войск были переданы в состав действующей армии, а войсковая охрана границы была возложена на части РККА, т.е. повторялся печальный опыт I мировой войны, когда части пограничной охраны оказались растворены в военных структурах, вследствие чего впоследствии пришлось заново создавать пограничную службу.

⁴⁵ ПВ СССР. 1918—1928. С. 152.

⁴⁶ В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР. С. 71.

⁴⁷ Вопрос о передаче на все время военных действий пограничных войск в ведение Народного комиссариата по военным делам был предварительно обсужден на заседании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, проходившем под председательством В.И.Ленина 11 июля 1919 г. Заседание приняло следующее постановление: «Сдать вопрос о передаче пограничных войск в ведение военного ведомства на исследование в комиссию из представителей: военного ведомства, Народного комиссариата торговли и промышленности и Государственного контроля. Созыв комиссии поручить т. Склянскому. В случае, если соглашение будет достигнуто, поручить т. Ленину подписать его от имени Совета обороны...».

⁴⁸ Декреты Советской власти. Т. 5. С. 580.

⁴⁹ ПВ СССР. 1918—1928. С. 155.

⁵⁰ В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР. С. 72—73.

⁵¹ Тогда же были упразднены и ПЧК, функции которых стали осуществлять фронтовые, армейские и дивизионные особые отделы и отделения (ОО).

Военизации пограничной охраны способствовала и позиция некоторых руководителей пограничной охраны, которые рассматривали деятельность частей пограничной охраны в качестве временной помощи таможне в борьбе с контрабандистами и перебежчиками. Так, еще в октябре 1918 г. военные комиссары ГУПВ П. Ф. Федотов и В. Д. Фролов предлагали передать пограничную охрану военному ведомству, так как пограничники являются военной силой, которая временно используется для охраны границы и задерживания контрабанды и перебежчиков.

Развивая идею о подчинении пограничной охраны командованию РККА, некоторые военачальники предлагали и вовсе расформировать пограничные части. Например, 24 июля 1919 г. командование 5-й армии направило телеграмму командованию Западного фронта с предложением о расформировании пограничных войск и пополнении ими частей РККА, так как «прошлое погранчастей не связано с какими-либо особыми традициями и воспоминаниями, по которым расформирование пограничных частей было бы нежелательно».⁵² К счастью, это предложение не было реализовано.

Несмотря на принятие СРКО постановления «О передаче пограничных войск в ведение Народного комиссариата по военным делам» и упразднение 15 сентября 1919 г. ГУПВ и Военного совета пограничных войск, 24 сентября 1919 г. Нарком Л. Б. Красин в очередной раз обратился в РВСР с письмом, в котором указывал, что осуществлять охрану государственной границы без пограничной охраны нельзя: «Тайный провоз грузов от нас и к нам, как равно и тайный переход со спекулятивными целями лиц, а равно и шпионов, агентов Антанты и т.п., через границы Советской Республики на их тысячеверстном расстоянии не только должны убить нашу национализированную внешнюю и внутреннюю торговлю, но и вообще должны нанести неисчислимый вред и без того обескровленной России.

Опыт показывает, что специальную службу пограничного надзора могут нести лишь соответственной подготовки пограничные войска, и, когда граница бывает закрыта частями, совершенно не знакомыми со службой пограничного надзора, выполнить службу пограничной охраны не представляется никакой возможности».

Письмо Л. Б. Красина послужило основанием для рассмотрения вопроса об усилении охраны границы на заседании СРКО, проходившем 10 октября 1919 г. под председательством В. И. Ленина.

Так как обстановка на фронтах не позволяла снимать оттуда пограничные дивизии, имевшие к тому же большой опыт боевых действий, СРКО принял постановление о привлечении войск внутренней охраны и частей РККА к оказанию содействия таможенным учреждениям в охране экономических интересов РСФСР. Во исполнение этого постановления, 11 ноября 1919 г. состоялось межведомственное совещание, по итогам которого было выработано и 30 ноября 1919 г. утверждено временное Положение о порядке привлечения войск внутренней охраны и частей РККА к содействию таможенным учреждениям по охране экономических интересов РСФСР.⁵³

Однако, несмотря на эти меры, вопрос о войсковой охране границы так и остался нерешенным, поскольку командование частей внутренней охраны и РККА отказывалось от участия в охране границы, правомерно ссылаясь на необходимость выполнения ими своих собственных задач. Кроме того, войска, выделяемые для охраны границы, оставались в распоряжении Наркомвоенна, а инструкции этим войскам разрабатывались Наркомвнешторгом и согласовывались с военным ведомством. Кроме того, командование каждого соединения, сообразуясь с обста-

---

⁵² ПВ СССР. 1918—1928. С. 153.

⁵³ ПВ СССР. 1918—1928. С. 156—158.

новкой на своем участке, разрабатывало собственную инструкцию по организации пограничной службы для своих частей.

Такое положение дел с организацией охраны границы означало фактическое ее отсутствие, поэтому 19 марта 1920 г. по предложению Наркома Л. Б. Красина В. И. Ленин провел заседание СРКО, на котором, в частности, поставил вопрос о принятии экстренных мер по усилению охраны границ республики. Итогом обсуждения вопроса стало принятие Советом специального постановления «Об экстренных мерах по усилению охраны границ республики», предписывавшее РВСР выделить специальные части для организации пограничной охраны: «Поручить Революционному Военному Совету республики в местностях, указанных Народным комиссариатом торговли и промышленности, выделить специальные части для организации пограничной охраны. Эти воинские части должны находиться в подчинении Наркомвотена и действовать по указанию соответствующих органов Народного комиссариата торговли и промышленности».⁵⁴

Также на заседании рассматривался и вопрос о создании аппарата управления пограничной охраны.

Вскоре было создано межведомственное совещание, которое приступило к активной разработке организации охраны границы и уже к середине апреля 1920 г. были определены участки границ, которые требовалось закрыть в кратчайшее время. На польско-литовский участок, где все еще продолжались боевые действия, войсковые силы из состава РККА и части внутренней охраны для несения службы на границе было решено не выделять.

Однако в связи со сложной обстановкой на фронтах это постановление фактически не выполнялось, поэтому 14 июля 1920 г., после начала успешного наступления РККА на советско-польском фронте, Совет Труда и Оборона (СТО), в который в начале апреля 1920 г. был преобразован СРКО, принял постановление о безотлагательном выделении РВСР сил для охраны Беломорской, Эстонской и Западносибирской границ:

«1. Поручить РВСР теперь же выделить для охраны границ: беломорской, эстонской и западносибирской, а также в будущем выделять в соответствии с общей стратегической обстановкой войсковые части в потребном числе.

2. Выделенные на охрану границы войсковые части должны соответственно инструктироваться Управлением пограничного надзора Народного комиссариата внешней торговли через учреждаемые на границе управления охраны границы.

3. Во главе Управления охраны границы учреждается Центральное управление пограничного надзора...».⁵⁵

В постановлении также указывалось, что и в дальнейшем РВСР должен выделять в соответствии с общей стратегической обстановкой войсковые части для охраны границы в необходимом количестве.

В соответствии с этим постановлением было учреждено Центральное управление пограничного надзора при Наркомвнешторге и управления охраны Беломорской, Эстонской и Западносибирской границ, которыми по соглашению с полевым штабом или Всеросглавштабом устанавливалась дислокация войсковых частей, выделяемых для охраны границ. Однако войска, выделенные для охраны границы, оставались в распоряжении Наркомата по военным делам и исполняли все приказы, касающиеся вопросов охраны границы. Инструкции этим войскам разрабатывались Наркоматом внешней торговли и согласовывались с военным ведомством.

Таким образом, и этим постановлением вопрос охраны границы не был решен окончательно. Она продолжала осуществляться несколькими ведомствами, каждое из которых

---

⁵⁴ История органов и войск государственной безопасности СССР. М. 1959. Ч. 1. С. 158.

⁵⁵ Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. 1917—1924. С. 414.

решало вопросы только своей компетенции: войсковая охрана, подчинявшаяся Наркомвнешторгу, решала вопросы, связанные с защитой экономических и частично военных интересов республики; вопросы борьбы с контрреволюцией и шпионажем на границе находились в ведении ВЧК. Причем, Наркомвнешторг активно привлекал к организации охраны границы бывших офицеров ОПК, в том числе и находившихся на службе в других ведомствах.

В частности, в сентябре 1920 г. Наркомвнешторг обратился в НКВД с просьбой откомандировать из войск ВОХР бывших офицеров штаба Отдельного корпуса пограничной стражи: Н. Д. Желнина⁵⁶, И. И. Крутикова⁵⁷ и А. А. Загорского⁵⁸, мотивируя это тем, что все они являются специалистами таможенного дела, а бывший полковник Н. Д. Желнин, перешедший в ВОХР из ГУПО, является еще и одним из организаторов пограничной охраны. Однако командующий войсками ВНУС В. С. Корнев 20 октября 1920 г. ответил на это отказом, мотивируя его тем, что в войсках и так ощущается недостаток кадров и, кроме того, уже разработан проект о передаче пограничной охраны в войска ВНУС. Тем не менее, 27 октября СТО вынес решение об откомандировании первых двух в Наркомвнешторг.⁵⁹

В этот же период задачи войск ВОХР были значительно расширены: на них была возложена борьба с вооруженными контрреволюционными выступлениями, охрана путей сообщений (кроме прифронтовой полосы), важных государственных сооружений, предприятий и перевозимых грузов, изъятие излишков хлеба у «кулаков», борьба с «мешочничеством». Кроме того, войска ВОХР стали резервом РККА – только за второе полугодие 1919 г. из них в действующую армию было отправлено 95 батальонов общей численностью 52 700 человек, т.е. 52% численности личного состава войск и на 1 января 1920 г. численность войск ВОХР составила 105 000 человек.

Очередной этап реформирования специальных войск начался 1 сентября 1920 г. с принятием Постановления СТО, во исполнение которого караульная охрана, войска обороны железных дорог прифронтовой полосы (железнодорожной обороны) и транспортная (железнодорожная и водная) милиция были объединены с войсками ВОХР в войска внутренней службы (ВНУС).⁶⁰ Высшим органом управления войсками по-прежнему был штаб войск, однако командующий войсками ВНУС, которым с 1 сентября 1920 г. по 19 января 1921 г. был член коллегии ВЧК и заместитель председателя Комитета обороны Москвы В. С. Корнев,

⁵⁶ **Желнин Николай Дмитриевич** родился 30 октября 1876 г. На военной службе с 28 августа 1895 г. После окончания Сибирского кадетского корпуса и Павловского военного училища по 1-му разряду служил в 1-м закаспийском стрелковом батальоне. В пограничной страже с 5 мая 1906 г. Служил в Аму-Дарьинской бригаде. Подпрапорщик (12.08.1897), поручик (12.08.1900), штабс-капитан (20.11.1904), ротмистр (12.08.1908). С 24 февраля 1911 г. – помощник старшего адъютанта штаба ОКПС. В 1904 г. награжден орденом Святого Станислава 3 ст.

⁵⁷ **Крутиков Иван Иванович** родился 23 января 1874 г. в дворянской семье. На военной службе с 14 июня 1892 г. После окончания Курского уездного училища и Чугуевского пехотного юнкерского училища по 2-му разряду служил в 34-м Севском пехотном полку, 46-м Днепровском пехотном полку. В пограничной страже с 25 марта 1900 г. Служил в Заамурском округе, Томашовской бригаде. Подпрапорщик (05.07.1896), поручик (01.04.1901), штабс-ротмистр (17.04.1905), ротмистр (29.03.1909). С 8 апреля 1911 г. – помощник старшего адъютанта штаба ОКПС. В 1902 г. награжден орденом Святого Станислава 3 ст.

⁵⁸ **Загорский Апполон Аникеевич** родился 15 декабря 1864 г. в семье титулярного советника. На военной службе с 12 августа 1881 г. После окончания Елисаветпольской военной прогимназии и Одесского пехотного юнкерского училища по 1-му разряду служил 15-м стрелковом батальоне. В пограничной страже с 18 февраля 1896 г. служил в Хотинской бригаде. С 12 февраля 1909 г. – помощник старшего адъютанта штаба ОКПС, с 16 июня 1910 г. – штаб-офицер для поручений при начальнике 11-го округа, с 9 февраля 1911 г. – штаб-офицер для поручений при командире ОКПС, с 20 июня 1913 г. – помощник командира Хотинской бригады 4-го Житомирского округа ОКПС. Подпрапорщик (01.09.1884), поручик (01.09.1884), штабс-капитан (15.03.1895), ротмистр (18.04.1899), полковник (27.06.1913). В 1900 г. награжден орденом Святого Станислава 3 ст., в 1903 г. – орденом Святой Анны 3 ст., в 1905 г. – орденом Святого Станислава 2 ст., в 1908 г. – орденом Святой Анны 2 ст., в 1912 г. – орденом Святого Владимира 4 ст.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф.19. Оп.3. Д.162.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 148. Л. 87—89.

теперь находился в одновременном подчинении и Наркома внутренних дел и Главкома Вооруженных сил. Была изменена и система управления войсками: сектора, территориально совпадавшие с округами, упразднены; в каждом округе введена должность командующего войсками ВНУС округа, а при командующих фронтами и армиями РККА введены должности командующих войсками ВНУС. Однако уже через два месяца, совместным приказом РВСР и НКВД от 1 ноября 1920 г. должность командующего войсками ВНУС округа была упразднена, а его функциональные обязанности переданы окружному военкому, как командующему войсками округа.

Организационно части ВНУС были переформированы в полки, бригады и дивизии и к концу 1920 г. в своем составе войска ВНУС состояли из 363 воинских формирований, дислоцировавшихся в девяти военных округах, на трех фронтах, на 17 железных дорогах и в двух водных областях. Все воинские формирования были сведены в 14 дивизий и 18 бригад общей численностью 360 000 человек.⁶¹

Весной и летом 1920 г. на базе особых отделов приграничных губернских ЧК и некоторых армий начали создаваться Особые отделы ВЧК по охране границ. 17 июля 1920 г. заместителем Председателя ВЧК В. Р. Менжинским была утверждена Инструкция об охране государственной границы, в которой было сказано: «На границах РСФСР с государствами, с правительствами коих заключен мир, учреждается институт пограничных органов Особого отдела ВЧК, на обязанности коих лежит осуществление политического контроля за переходом границ лицами, следующими в РСФСР и из нее, а также наблюдение за охраной самой границы».⁶²

Однако для выполнения этой задачи «пограничным органам Особого отдела ВЧК» были необходимы войсковые силы и руководство ВЧК обратилось в РВСР и РВС фронтов с просьбой выделять им в помощь для охраны границы специальные войсковые части. Однако, как и по отношению к Наркомторгпрому, такая помощь оказывалась чрезвычайно редко.

Вместе с тем фактическое превращение западной границы Советской России в линию фронта борьбы с бандформированиями, совершавшими постоянные набеги и дестабилизировавшими обстановку в приграничных районах, вызывало необходимость усиления охраны границы и поиска адекватных обстановке средств и способов защиты пограничных интересов. Поскольку численность бандформирований составляла в среднем 100—200 человек, иногда достигая 1000 человек, то наиболее эффективным средством борьбы с ними считались подготовленные войсковые части. Однако вследствие того, что охрана границы в тот период имела как политическое, так и военное значение, вопрос о принадлежности и подчиненности войск, выделяемых для охраны границы, стал предметом серьезных разногласий между ВЧК и Наркомвоендел, которое ввиду сложного экономического положения подвергалось значительному сокращению.

Для разрешения проблемы 24 ноября 1920 г. под председательством В. И. Ленина состоялось заседание СТО, на котором, в ходе обсуждения вопроса о реорганизации системы охраны границы, пришли к выводу, что охраняющие границу, в том числе и советско-польский ее участок, полевые части РККА не имеют опыта борьбы со шпионами, диверсантами и контрабандистами, а эта борьба и в целом надежная охрана границы невозможны без организации и проведения агентурно-оперативных мероприятий. Необходимым же оперативным аппаратом для борьбы со шпионами, диверсантами, бандами, контрабандистами и другими враждебными элементами, действовавшими на границах, располагали только органы ЧК. В этой связи СТО решил передать охрану государственной границы в ведение ВЧК:

---

⁶¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М. Советская энциклопедия. 1983. С. 110.

⁶² ПВ СССР. 1918—1928. С. 163.

«В отмену постановления Совтрудобороны от 14 июля 1920 г. впредь устанавливается нижеследующая организация по охране границ РСФСР:

1. Охрана всех границ РСФСР возлагается на Особый отдел ВЧК по охране границ.
2. Главной задачей, указанной в п. 1, охраны является: непропуск через границу политическо-военной контрабанды; кроме того, пограничная охрана обязана следить за непропуском экономической контрабанды по всей границе, за исключением тех мест, где имеются установленные на этот предмет таможенные рогатки Наркомвнешторга».⁶³

Таким образом, учитывая опыт охраны границ, накопленный и пограничной стражей Российской империи, и в пограничной охране Советской России, который свидетельствовал, что успешно охранять границу невозможно без агентурно-оперативной работы, которую в это время проводили только органы ЧК, постановлением СТО от 24 ноября 1920 г. вся ответственность за охрану границ Советской республики была возложена на ОО ВЧК по охране границ, начальником которого был заместитель председателя ВЧК В.Р. Менжинский, а войсковое обеспечение охраны границ было возложено на те части войск ВНУС, которые находились в оперативном подчинении ВЧК.

Также в постановлении было определено, что хотя в ведении Наркомвнешторга и остается таможенный надзор за экспортом, импортом и провозом багажа пассажиров через границу, однако ОО ВЧК по охране границы осуществляет организацию борьбы с экономической контрабандой там, где нет таможен Наркомвнешторга. Таким образом, ОО ВЧК стал во главе всей системы охраны границы, но главное его внимание было сосредоточено на закордонной работе, принятии мер по недопущению проникновения в республику иностранных разведчиков и диверсантов, борьбе с контрабандой. Для руководства этой деятельностью в ОО ВЧК было создано пограничное отделение (ПО).

В постановлении также указывалось, что «Особый отдел по охране границ осуществляет возложенную на него охрану посредством выставляемых на пограничной полосе заградительных постов», объединенные в пограничные участки, при которых находились воинские части, выполнявшие оперативные задания органов ВЧК.⁶⁴

Фактически каждому особому отделу границы придавался штаб дивизии, бригады или полка ВНУС, чей командир в оперативном отношении выполнял все требования начальника особого отдела по охране границы, а по всем остальным вопросам подчинялся непосредственно командующему войсками ВНУС. Необходимое количество личного состава для застав, караулов и постов пограничной охраны выделялось также командующим ВНУС. Этот личный состав переходил в полное оперативное подчинение особых органов по охране границ и через своих командиров получал оперативные задания ОО ВЧК и его органов на местах. Однако начальникам особых отделов и уполномоченным ими лицам предоставлялось право проверки несения службы войсками ВНУС.

Таким образом, руководство охраной границы начальником ОО охраны границы осуществлялось через особые отделы участков и районов, а управление войсками ВНУС – через начальника войск ВНУС соответствующей границы и его штаб.

30 ноября 1920 г. Нарком внешторга и начальник ОО ВЧК был издан совместный приказ об изменениях в организации охраны границы – о передаче всех войск, осуществлявших охрану границ, в ведение ВНУС.⁶⁵ Этот приказ и Постановление СТО от 24 ноября были объ-

---

⁶³ ПВ СССР. 1918—1928. С. 164—166.

⁶⁴ ПВ СССР. 1918—1928. С. 164—166.

⁶⁵ Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. 1917—1924. С. 425.

явлены для руководства и исполнения частям ВНУС, выделенным для охраны границ, приказом командующего войсками ВНУС от 29 декабря 1920 г. №339с.⁶⁶

Численность войск для пограничной охраны определялась взаимным соглашением ОО ВЧК по охране границ, таможенного управления Наркомвнешторга и командующего войсками ВНУС, причем войска военного ведомства, состоявшие на обслуживании пограничного надзора Наркомвнешторга, передавались в распоряжение командующего войсками ВНУС. Постановление предусматривало, что «военное ведомство при разработке дислокации своих войск обязуется учитывать интересы Особого отдела по охране границ и Наркомвнешторга».⁶⁷

Таким образом, оперативные и войсковые функции охраны границ оставались разделенными между двумя силовыми ведомствами, а в ведении созданного в июле 1920 г. Центрального управления пограничного надзора Наркомвнешторга остался таможенный надзор за экспортом, импортом и провозом багажа пассажиров через границу, который регламентировался утвержденным 29 апреля 1920 г. заместителем Наркома внешторга Порядком пропуска следующих через границу лиц и досмотра принадлежащих им вещей, и перечнем льгот, предоставленных разным лицам и учреждениям постановлением СТО от 14 мая 1920 г. о борьбе с контрабандной торговлей и постановлением СНК от 20 июля 1920 г., изданного в дополнение и развитие Декрета СНК от 16 апреля 1920 г. о порядке реквизиции и конфискации.⁶⁸

В своей деятельности по охране границы части войск ВНУС, выделенные для охраны границ, руководствовались Инструкцией, утвержденной командующим войсками ВНУС В. С. Корневым и начальником ОО ВЧК В. Р. Менжинским.⁶⁹

Органам ВЧК Постановление СТО было объявлено приказом начальника ОО ВЧК В. Р. Менжинского от 4 декабря 1920 г., в котором предписывалось «обосновать и изучить характерные особенности, политическое и территориальное значение пограничной полосы; вверенный пограничный район разбить на пограничные участки, а их, в свою очередь, – на заградительные посты».⁷⁰

Приказом ВЧК от 27 декабря 1920 г. «О реорганизации охраны границ РСФСР» охрана всей границы с Польшей была возложена на Особый отдел Западного фронта, располагавшийся в г. Смоленске, который впоследствии был переименован в Особый отдел охраны польской границы, и пять пограничных особых отделений (особотделений), дислоцировавшихся в Полоцке, Лепеле, Минске, Слуцке и Житковичах.

Начальником Особого отдела Западного фронта, а затем – начальником Особого отдела Западной (польской) границы с 27 декабря 1919 г. был Ф. Д. Медведь⁷¹, который руководил

⁶⁶ Там же. С. 423—425.

⁶⁷ ПВ СССР. 1918—1928. С. 164—166.

⁶⁸ Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. 1917—1921. С. 408, 415.

⁶⁹ Там же. С. 419.

⁷⁰ ПВ СССР. 1918—1928. С. 166—167.

⁷¹ **Медведь Филипп Демьянович** родился в 1890 г. в д. Масево Пружанского уезда Гродненской губернии в семье служащего. Беларус. Окончил три курса Варшавского технического училища Вавенберга и Ротвальда, в 1906 г. из училища был исключен за участие в забастовке. В 1905—1917 гг. техник-строитель Варшавского магистрата, раздатчик и браковщик Сокольнических мастерских г. Москвы, курсант командирских курсов в Лефортово, военный комиссар Сокольнического района Москвы. С 1918 г. член Контрольной коллегии ВЧК и председатель Тульской ГубЧК. С 27.03.1919 г. – член Коллегии ВЧК. С 05.09.1919 г. – председатель созданной при ВЧК Комиссии по выработке условий содержания в тюрьмах, лагерях и других местах заключения (Управление лагерями). С декабря 1919 г. – начальник особого отдела Западного фронта, одновременно с января 1921 г. – полномочный представитель ВЧК по Западному краю. С ноября 1921 г. – заместитель председателя Московского Губполитуправления. С 04.07.1922 г. – член коллегии ГПУ и начальник Московского Губотдела ГПУ. С 13.03.1924 – председатель ГПУ БССР и одновременно – полномочный представитель ОГПУ по Западному краю. В 1926—1930 гг. полномочный представитель ОГПУ при СНК по Дальневосточному краю. В 1930—1934 гг. полномочный представитель ОГПУ по Ленинградскому военному округу, одновременно – начальник Ленинградского областного политуправления ОГПУ. С 22.11.1931 г. – и член Коллегии ОГПУ. С 1934 г. начальник УНКВД СССР по Ленинградской обл. Награжден двумя орденами Красного Знамени, знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ 1917—1922. (V)» №12 (1922 г.). В декабре 1934 г.

войсками через начальника войск ВНУС Западной (польской) границы республики, имевшего свой штаб.

Филипп Демьянович Медведь

Начальником и, одновременно, комиссаром войск ВНУС Западной (польской) границы в декабре 1920 г. был назначен П. М. Борович.⁷²

арестован и 23.01.1935 г. Военной коллегией Верховного суда СССР «за преступно-халатное отношение к служебным обязанностям, приведшее к гибели С.М. Кирова» осужден на три года исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал в пос. Оротукан Магаданской обл, где был заместителем начальника Горного управления. 27.11.1937 г. Постановлением Комиссии НКВД СССР, Прокуратуры СССР и председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР повторно осужден и приговорен как участник мифической «Польской организации войсковой» к высшей мере наказания. Расстрелян в этот же день. Похоронен на Донском кладбище Москвы. Реабилитирован 17.12.1957 г.

⁷² **Борович Петр Михайлович** родился 06.04.1890 г. на Белосточчине (вблизи Сувалок) в семье белорусского шляхтича-землеуладельца. Участник I мировой войны. В 1915 г. окончил школу прапорщиков, впоследствии – штабс-капитан. В 1917 г. – командир батальона и член ревкома в Белгородском польском революционном полку. В ноябре 1917 г. участвовал в разгроме войск генерала Корнилова под Белгородом. С 1918 г. формировал части РККА в Москве, затем был командиром польского коммунистического кавалерийского дивизиона «Победа», кавалерийского эскадрона 4-го интернационального полка 24-й (впоследствии – Симбирской Железной) стрелковой дивизии, 2-го Московского советского полка (действовал в р-не Курска), 4-го кавалерийского полка, врид начальника кавалерийской дивизии 16-й армии, председателем трибунала Пензенской группы войск, ответственным инструктором по организации интернациональных частей в 1-й армии Восточного фронта, инспектором кавалерии 1-й армии. С 20.09.1919 г. по 15.03.1920 г. – начальник 7-й кавалерийской дивизии. Участвовал в боях на Восточном, Южном и Юго-Западном фронтах, в освобождении Симбирска, Сызрани, Самары и Бугуруслана. Был ранен. С 03.05.1920 г. по 07.09.1920 г. – начальник 15-й Сибирской кавалерийской дивизии, которая совершила глубокий рейд по польским тылам, с 07.09.1920 г. по 04.11.1920 г. – начальник 17-й Червонного казачества кавалерийской дивизии Западного фронта. Награжден орденом Красного Знамени (приказ РВСР 1920 г. №393) и золотыми часами с надписью «Храброму и честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК. 7.X.1918г.». С декабря 1920 г. – начальник и, одновременно, военный комиссар войск ВНУС Западной (польской) границы. 29.08.1921 г. во время объезда участка границы погиб в районе д. Сарья (в наст. вр. – Верхнедвинский р-н) в результате нападения террориста. 29.08.1921 г. начальник особого отдела Западного фронта Ф. Д. Медведь телеграммой №19878, адресованной Главкому Каменеву, председателю ВЧК Дзержинскому у, в РВС Западного фронта доносил: «29 августа в 2 часа 45 мин. начвойск ВЧК Зап [адной] границы тов. Борович в имении Сарья (что 6 верст восточнее местечка Росица) был тяжело ранен бандитом. Скончался в 3 часа 45 мин. со следующими словами: „Стибор, передайте телеграмму тов. Дзержинскому, Троцкому, Медведю, что я умираю. Да здравствует коммуна!“». Бандит арестован на месте преступления. Для производства расследования выезжает начальник 1-го погранособотделения. Отдано распоряжение тело погибшего тов. Боровича доставить в Смоленск». (Р ГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 368. Л. 126). Похоронен в городском парке Смоленска, рядом с могилой героев Отечественной войны 1812 г. На его похороны выезжали Ф.Э.Дзержинский и С. М. Киров. Имя начальника и военного комиссара войск ВЧК Западной границы, члена Смоленского городского Совета П. М. Боровича было занесено на Красную доску войск ВЧК Западной границы. В д. Сарья установлена мемориальная доска.

Петр Михайлович Борович

Его помощником был назначен А. В. Френкель⁷³, бывший до этого начальником войск ВНУС на Урале. Помощником начальника войск ВНУС Западной границы по политчасти – начальником политсекретариата был назначен Степан Иванович Черницкий, бывший военный комиссар 53-й пограничной дивизии, который до этого, в декабре 1920 г., был начальником и военным комиссаром транспорта интернированных частей РККА в Германии при их возвращении в Советскую Россию.

---

⁷³ **Френкель Александр Владимирович** родился в 1890 г. В 1918—1919 гг. – командир взвода, эскадрона, объединенного отряда при Ярославской ГубЧК. Затем служил на Урале, в Смоленске – был помощником начальника войск ВЧК по охране Западной границы. Убит в перестрелке с польскими пограничниками в 1924 г.

Военный комиссар С. И. Стибор (сидит) и начальник политсекретариата С. И. Чернецкий

Несомненно, что передача охраны границ в ведение ВЧК сыграла положительную роль в улучшении их охраны, т.к. давала возможность ВЧК лучше координировать деятельность своих органов на всей территории страны. Кроме того, т. к. Ф.Э. Дзержинский одновременно являлся Председателем ВЧК Наркомом внутренних дел, то осуществлялось четкое взаимодействие между особыми органами ВЧК по охране границ и войсками ВНУС, находившимися в ведении НКВД.

Также Постановление СТО от 24 ноября 1920 г. и Положение, принятое ВЧК, утвердили новую концепцию охраны государственной границы. Если раньше главной задачей охраны границы была защита экономических интересов государства, то теперь на первый план выдвигалась защита его военно-политических интересов. Таким образом, охрана границы стала составной и неотъемлемой частью обеспечения государственной безопасности, т.к. на пограничную охрану возлагалась борьба со шпионажем, участие в ликвидации антисоветских и контрреволюционных выступлений в приграничных районах (на практике это нередко проявлялось в подавлении крестьянских восстаний), пресечение попыток сопредельных государств перебросить на территории советских республик вооруженные формирования белогвардейцев и националистов, недопущение провоза оружия и антисоветской литературы.

Таким образом, с декабря 1920 г. ОО ВЧК по охране границы осуществлял охрану границы посредством выставления заградительных постов в пограничной полосе, а войсковую охрану границы несли части РККА, находящиеся в подчинении командующего ВНУС. Но по мере международно-правового оформления государственной границы увеличивалась потребность в необходимых для ее охраны воинских частях. Поэтому уже к началу 1921 г. стало очевидным, что войск ВНУС, находившихся в распоряжении ВЧК, не хватает для закрытия границы. Кроме того, отрицательно сказывалось на надежности охраны границы отсутствие у красноармейцев опыта пограничной службы, а двойное подчинение выделяемых для охраны границ войск – ОО ВЧК и командованию ВНУС не позволяло организовать охрану границы должным образом. Части войск ВНУС, находясь в оперативном подчинении ОО ВЧК, сами непосредственно не несли ответственность за охрану границы, которую нес ОО ВЧК, проявляли мало инициативы при выполнении оперативных заданий по охране границы. Кроме того, двойное подчинение пограничных частей, разделение войсковой и оперативной охраны границы создавали существенные трудности, приводили к распылению сил и средств.

Типичное состояние охраны границы в тот период указывается в рапорте начальника охраны границы на имя командующего войсками военного округа от 21 декабря 1920 г.: «Охрана, имеющая на одну версту три штыка, а при трехсменном несении службы фактически на версту приходится один человек, в действительности представляет собой не охрану, а фикцию таковой... Одиноко стоящие посты, разбросанные на большом друг от друга расстоянии, не имея даже зрительной связи, только подчеркивают перед нарушителями границы свое бессилие. Трудно при таких условиях нести ответственность за охрану границы».⁷⁴

Пограничная застава

⁷⁴ РГВА. Ф. 18238. Оп. 1. Д. 118, л. 187.

Пограничники у заставы

В трудных условиях находились и сами красноармейцы. Не хватало самого необходимого для жизни и быта. «Вверенный мне взвод располагался неподалеку от местечка Житковичи на Полесье, – вспоминал бывший командир взвода Г. Г. Шевляков⁷⁵. – Жили в землянках по 6—8 человек в лесу на возвышенностях в болотистой местности. В них было сыро и неуютно, дымили самодельные железные печурки. Нары, стол, несколько табуреток – вот и все оборудование нашего жилья. Постельные принадлежности, как правило, отсутствовали. Спали на шинелях, плащах, а то и просто на сене. Землянки освещались керосиновыми лампами, а когда не было керосина – сосновой лучиной, как местные жители. Пищу готовили в котелках или на костре в общем котле».⁷⁶

---

⁷⁵ **Шевляков Григорий Гордеевич** родился в 1901 г. В 1920-е гг. – командир взвода Житковичского пограничного батальона. С июля 1938 г. – начальник 1-го отделения 1-го отдела штаба УПВ НКВД Грузинского округа. С апреля 1940 г. – начальник 3-го отделения 1-го отдела Оперативно-разведывательного управления ГУПВ НКВД СССР. С августа 1941 г. – начальник 1-го отделения 1-го отдела управления ГУПВ НКВД СССР. С августа 1942 г. – начальник 1-го отдела штаба УПВ НКВД Азербайджанского округа, затем – Забайкальского округа. Полковник (1947). С декабря 1947 г. – заместитель начальника штаба УПВ МВД Забайкальского округа. С марта 1953 г. – старший инспектор погранвойск Аппарата Советника МГБ СССР при МОБ Китайской Народной Республики. С августа 1953 г. – помощник старшего советника по пограничным войскам Аппарата Советника МВД СССР при МОБ Китайской Народной Республики. В 1954 г. уволен в запас по состоянию здоровья.

⁷⁶ Дозорные западных рубежей. С. 31.

«Форма восемь – что есть, то носим»

Сложной была и обстановка на границе. Разведки сопредельных стран все больше усиливали свою деятельность против советских республик. В пограничной полосе активизировались белогвардейские и националистические формирования, а также различные бандгруппы. Об этом, в частности, свидетельствует «Доклад секретного отдела ВЧК о повстанческом движении по состоянию на ноябрь 1920 г.» от 11 декабря 1920 г.:

«Губернии Витебская, Смоленская, Минская и Гомельская представляют собой во всех отношениях удобную почву развития бандитизма, который там уже давно процветает. ... Белогвардейцы, явные и скрытые польские легионеры, польское духовенство, шпионы Польши, Литвы и Латвии и др. – вся эта кампания деятельно организовывала бандитов на политической подкладке. ... Природные условия – густые хвойные леса – также благоприятствовали бандитам. Эти леса составляли их базу, их защиту, очаг. Никакая сила не в состоянии выкурить бандитов из лесов. Принимая все это во внимание, становится понятным то обстоятельство, что бандитизм в западном крае принял затяжную хроническую форму. Сильно свирепствует сейчас бандитизм в Центральной зоне – демаркационной русско-польской линии. Пользуясь отсутствием определенной твердой власти, бандиты чувствуют себя как у Христа за пазухой. Там они организуются, вооружаются (за счет Польши, Литвы и Латвии, конечно) и совершают налеты на советскую Белоруссию. Комячейки не только бессильны улучшить настроение крестьянства, но встречаются случаи, когда и коммунисты вливаются в банды. Так, например, в Ефросиньевской вол. [ости] Полоцкого у. [езда] бандитами руководит председатель волостной комячейки Шестериков.

Мозырский у. [езд] особенно кишит бандитами. Точно так же Борисовский и Бобруйский у. [езды] Минской губ. являются постоянным очагом хулиганства и бандитизма, погромов и убийств из-за угла советских работников и прочих граждан.

В настоящий момент положение в западном районе улучшается, в связи с победами на фронтах. Дезертирство уменьшается, доверие населения к Советской власти возрастает.

Зимние холода выгоняют бандитов из лесов и заставляют их бросать оружие. В дальнейшем, с укреплением советских органов в Белоруссии, бандитизм вскоре потеряет свою остроту».⁷⁷

«Граница на замке!»

Также на демаркационной линии активно действовали многочисленные группы контрабандистов, что наносило стране значительный экономический ущерб. Все это требовало дальнейшего совершенствования пограничной службы, новых форм организации и руководства частями.

---

⁷⁷ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. Т. 1. 1918—1922 гг. М. Российская политическая энциклопедия. 2000. С. 363, 369—370.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.